

Рецензия на книгу:
Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинея Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии

Николай С. Лапин

Институт истории государства, Астана, Казахстан

E-mail: lapin.79@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6459-7676>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-275-279>

Касимовский царь и казахский султан (царевич) Ураз-Мухаммед известная в историографии фигура. Его непродолжительная, но весьма насыщенная военно-политическая жизнь, а еще чаще обстоятельства смерти, статус «касимовского царя», близость к автору «Джами ат-таварих» Кадыр Али беку, роль в казахско-русских посольских связях, родство с казахскими ханами и ряд других факторов сделали его заметным в истории Русского государства и обеспечили внимание исследователей.

При этом, несмотря на «популярность» Ураз-Мухаммеда, отдельных исследований, в которых были бы подробно освещены все аспекты его жизни и деятельности, не так много. В значительной степени это объясняется недостаточностью источников, которые позволили бы подробно изучить все обстоятельства жизни царевича. Отдельные этапы его жизни, в том числе в качестве касимовского хана, далеко не всегда полны и ясны.

В связи с этим выход книги Андрея Васильевича Белякова «Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинея Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии», изданной в 2019 г. в Казахстане при содействии издательств «АБДИ Компани», своего рода событие в «ураз-мухаммедоведении».

А.В. Беляков на сегодняшний день является одним из крупнейших исследователей судьбы чингизидов в Русском государстве в XV-XVII веках, и публикация рецензируемой книги стала логическим шагом в его исследованиях.

Сама работа при относительно небольшом объеме состоит из трех

смысловых частей – это биография и обстоятельства пребывания Ураз-Мухаммеда в России, биография Исинея Карамышева и третья часть, имеющая самостоятельную ценность, – это приложение, состоящее из двадцати одного документа исследуемой им эпохи и в той или иной степени связанных с судьбой главных героев монографии.

В рецензируемой работе четыре главы, две из которых посвящены Исинею Карамышеву и, соответственно, две царевичу Ураз-Мухаммеду.

Исходя из того, что книга представляет «опыт совместной биографии», автор, вероятно, с целью уравновесить две фигуры, структурно разделил свою работу между героями пополам по две главы на каждого. Однако основное внимание уделено именно Ураз-Мухаммеду, это видно из того объема, который занимают главы, посвященные каждому из героев. Так, объем глав, посвященных казахскому царевичу, более чем в пять раз превышает главы об Исинее Карамышеве. Это весомый довод в пользу того, что главным героем книги является именно казахский султан Ураз Мухаммед ибн Ондан.

Нужно сказать, что различные аспекты жизни Ураз-Мухаммеда не раз становились объектом внимания в трудах А.В. Белякова, в том числе ему принадлежит большая статья 2007 г., которая так и называется «Ураз-Мухаммед ибн Ондан» (Беляков, 2007:29-60). В значительной степени материалы биографии казахского царевича, отраженные в книге, базируются на статье 2007 г. и представляют ее дополненный и частично переработанный вариант.

Во введении А.В. Беляков кратко дает историю изучения жизни Ураз-Мухаммеда с первых работ XIX века и до наших дней. Однако ряд публикаций, в первую очередь, казахстанских исследователей, в которых изучаются отдельные аспекты биографии Ураз-Мухаммеда, не обозначены вовсе (Мухаммадеева, 2007:238-242; Мухаммадеева, 2008:10-15; Сабитов, 2015:1163-1165). Впрочем, общая характеристика А.В. Беляковым современной историографии об Ураз-Мухаммеде относительно использования «старой базы источников», а также определенной идеализации личности Ураз-Мухаммеда (Беляков, 2019:14-15) актуальна и для некоторых, не указанных им в обзоре работ.

Основное повествование о казахском царевиче, как отмечено выше, представлено двумя главами, которые занимают два неравных по временному охвату периода жизни Ураз-Мухаммеда. В одной главе (Глава первая «Из казахских степей в Касимовские цари») представлен период жизни от его рождения до воцарения в Касимове и в другой (Глава третья «Смута») - последние несколько лет жизни и обстоятельства смерти касимовского правителя, выпавшие на годы русской смуты в начале XVII столетия.

Регулярно в работе А.В. Беляков делает своего рода отступления от главного героя в другие сюжеты, которые во многом необходимы, так как раскрывают или детализируют события и факты, если и не напрямую связанные с главным героем, то имеющие отношение к той эпохе и среде, в которой находился будущий касимовский хан.

Важным выводом, который А.В. Беляков делает в работе на основе изучения родственных связей чингизидов, является установление родства Ураз-Мухаммеда и сибирского хана Кучума. На основе этого делается предположение о судьбе казахского царевича в его сибирский период. В историографии сохраняется дискуссия о статусе Ураз-Мухаммеда в Сибири, причинах его появления там и взаимоотношениях с местными правителями Шибанидом Кучумом и Тайбугидом Сеид-Ахмедом. А.В. Беляков однозначно утверждает, что «Ураз-

Мухаммед ни в коем случае не являлся пленником Кучума» (Беляков, 2019:24, 31), при этом признает, что, несмотря на родственные связи (Ураз-Мухаммед пасынок Кучума), их взаимоотношения оставались непростыми (Беляков, 2019: 24-25).

Сибирский период Ураз-Мухаммеда связан с известной персоной - сибирским карачей, который в историографии прочно идентифицируется с автором «Джами-ат таварих» Кадыр-Али беком. В своей работе А.В. Беляков устанавливает имя сибирского карачи – Мамет (Мухаммед), тогда как Кадыр-Али бек, по его предположению, являлся только аталыком Ураз-Мухаммеда (Беляков, 2019:32-33).

Ссылаясь на труды В.В. Вельяминова-Зернова и интерпретацию Т.И. Султанова, в этой новой работе, как и в своих других публикациях, А.В. Беляков возводит предков Ураз-Мухаммеда к Урус-хану и далее к старшему сыну Чингиз-хана Орда-Эджену (Беляков, 2019:20). Характеристика казахских династов, как Ордаидов, вполне традиционная, или, точнее будет сказать, традиционно дискуссионная. В основном дискуссия ведется о происхождении Урус-хана: либо от Орда-Эджена, либо от другого сына Джучи Тукай-Тимура. И ранее А.В. Беляков в своих публикациях, предшествовавших 2019 г., также ссылаясь на Т.И. Султанова, возводил предков Ураз-Мухаммеда к Орда-Эджену (Беляков, 2007:29; Беляков, 2011: 76; Трепавлов, Беляков, 2018:176).

Однако именно в 2019 г. наряду с рецензируемой монографией выходит сразу несколько его статей, опубликованных фактически одновременно, которые обращают на себя внимание именно в связи с происхождением казахской династии, к которой принадлежал Ураз-Мухаммед. В них он вполне определенно называет казахскую правящую династию Шибанидами, то есть потомками еще одного сына Джучи (Беляков, 2019: 80; Беляков, 2019:372, 385).

Судя по представленной им генеалогии, речь идет не об отдельных правителях, а именно обо всей линии казахских ханов, начиная с Джанибека (Беляков, 2019:385). Подчеркнем, это важно для нас, что в одной

из этих статей А.В. Беляков в отличие от утверждения, высказанного в монографии, прямо называет главного героя своей книги – «казахский Шибанид царь Ураз-Мухаммед бен Ондан» (Беляков, 2019:80).

Если характеристика казахских династов, в том числе Ураз-Мухаммеда в качестве Шибанида имеет под собой основание, тогда почему в монографии, опубликованной синхронно с этими статьями, генеалогия касимовского хана возводится к Орда-Эджену? В любом случае наличие публикаций А.В. Белякова, вышедших одновременно с рецензируемой книгой, в которых однозначно указывается шибанидское происхождение казахских династов, в том числе Ураз-Мухаммед прямо называется Шибанидом, ставит под сомнение генеалогическое происхождение касимовского царя, предложенное им в своей монографии 2019 года.

Обращает на себя внимание другой сюжет книги. Предваряя биографию Ураз-Мухаммеда, А.В. Беляков приводит любопытные данные и выдвигает свои предположения, касающиеся отца касимовского хана Ондан-султана. И в этой работе и ранее в нескольких других (Беляков, 2006:21; Беляков, 2007:103-104), отталкиваясь от документов, связанных с царевной Ай-ханьш, сестрой Ураз-Мухаммеда, А.В. Беляков допускает царский титул Ондана, а именно называет его ногайским царем (Беляков, 2019:22). Исходя уже из этого предположения в книге возрастает значение Ногайской орды в судьбе как самого Ураз-Мухаммеда, так его окружения.

А.В. Беляков предполагает, учитывая время рождения самого Ураз-Мухаммеда, что будущий касимовский хан мог появиться на свет именно в ногайских кочевьях, где тогда «царствовал» его отец (Беляков, 2019:23).

Не настаивая на этой гипотезе, тем не менее А.В. Беляков, судя по всему, склоняется принять ее. В частности, отталкиваясь от этой версии, он предлагает решение такого вопроса, как нахождение довольно многочисленных родственников (включая родных бабу и мать) Ураз-Мухаммеда до их прибытия в Москву. Учитывая «царский» статус Ондана, автор книги об Ураз-Мухаммеде допускает, что

они выехали в Россию именно из Большой Ногайской орды (Беляков, 2019:82).

Если принять пусть и формальное царствование Ондана, это безусловно будет важным штрихом к портрету не только самого Ондана но и его сына Ураз-Мухаммеда. Это добавит понимание в обстоятельства биографии будущего касимовского хана, в его так сказать генеалогическую ценность для русского правительства не только как царского внука, но и царского сына.

Однако как видится интересное предположение А.В. Белякова о «царе Ондане» имеет, на наш взгляд, серьезное возражение.

Как справедливо пишет сам А.В. Беляков, об отце Уруз-Мухаммеда сведений сохранилось крайне мало, и самым информативным остается «Джами-ат таварих» Кадыр-Али бека. В этом сочинении, учитывая его значение и посыл, кроме прочего представлена неоднократно цитируемая и хорошо известная официальная, царская, генеалогия нового касимовского хана от Ураз-Мухаммеда до Урус-хана (Сыздыкова, 1989:235). Так вот, все указанные в генеалогии персоны, согласно Кадыр-Али беку, включая соответственно и Ураз-Мухаммеда, указаны в качестве ханов, и только одна персона, а именно Ондан, отец Ураз-Мухаммеда, назван султаном. В тексте «Джами-ат таварих» имя Ондана встречается еще несколько раз и всегда с указанием его исключительно султанского статуса (Сыздыкова, 1989:237-239).

Сам А.В. Беляков, характеризуя Кадыр-Али бека и его сочинение, указывает, что летописец «значительно отретушировал» образ и самого Ураз-Мухаммеда, и его отца Ондана, и что для автора «Джами-ат таварих» «не чужды подтасовки или же ошибки» (Беляков, 2019:23,30). Учитывая жанр и концепцию «Джами-ат таварих», направленную в том числе и на своего рода легитимацию нового касимовского хана, если бы имелись хоть какие-либо основания Кадыр-Али беку «наделить» Ондана царским статусом, нельзя исключать, что он им бы воспользовался и в генеалогии указал бы Ондан-хан.

Необходимо учитывать и то, что среди скудных сведений, которыми

мы располагаем о самом Кадыр-Али беке, известна его служба предкам Ураз-Мухаммеда, что подразумевает информированность о происхождении самого Ураз-Мухаммеда и уж во всяком случае о статусе его отца Ондан-султана.

В связи с этим полагаем, что предположение о царствовании Ондана в Ногайской орде, как бы оно не было заманчивым, требует больше оснований и в таком случае пока предположения, которые строятся, исходя из возможной роли султана Ондана в Ногайской орде, остаются уязвимыми.

Заканчивая об Ондане, отметим, что, А.В. Беляков в книге отказался от довольно экзотичной версии места захоронения Ондан-султана, которой он упорно придерживался ранее во всех своих работах (Беляков, 2007:29; Беляков, 2011:76; Трепавлов, Беляков, 2018:177), и указал на этот раз г. Туркестан.

Важным сюжетом, который рассмотрен в рецензируемой монографии, - это участие Ураз-Мухаммеда в посольских связях Русского государства и Казахского ханства в середине 1590-х гг., в связи с чем автор совершенно верно отмечает важность проблемы русско-казахских дипломатических связей в раннюю эпоху (Беляков, 2019:138). Однако в работе, одним из главных героев которой является Ураз-Мухаммед, непосредственно его роли в казахско-русских переговорах уделено мало внимания. Тем не менее, факты и предположения, которые приведены в монографии, отчасти дополняют наши знания о казахско-русских посольских связях и месте в них Ураз-Мухаммеда. В частности, А.В. Беляков локализовал поместье царевича, которое посетил казахский посол Кул-Мухаммед (Беляков, 2019: 43). Кроме того, А.В. Беляков, один из немногих авторов, который, верно, выделяет не одну, а несколько встреч Ураз-Мухаммеда и Кул-Мухаммеда за все время пребывания казахского посла в России (Беляков, 2019: 41, 43). При этом некоторые тезисы, связанные с этим вопросом в книге, требуют большего внимания.

Автором монографии, в частности, утверждается, что впервые дипломатические контакты казахских правителей и Русского

государства относятся к 1594 г. а до этого «подобных контактов не осуществлялось» (Беляков, 2019:38). При этом в качестве аргумента приводится отсутствие упоминания о каких-либо контактах Москвы с казахами в титулярнике 1577 г., однако сам же признает, что, например, в титулярнике, созданном в XVII веке, также отсутствует указание на взаимные посольства конца XVI века, которые подтверждаются документально. В связи с этим обратим внимание на наличие связей между Москвой и Казахским ханством в более ранний период, во времена хана Касыма (Опись, 1960: 24), время правления которого датируется вторым десятилетием XVI века.

Как уже отмечено, А.В. Беляков - один из авторов, который, опираясь на источники, смог выделить несколько встреч Ураз-Мухаммеда и казахского посла, которые он датирует 1594-1595 гг. (Беляков, 2019: 41, 43). Вместе с тем в книге имеется путаница в их порядке, и смешиваются события и факты, отраженные в источниках.

Согласно А.В. Белякову, уже в 1594 г. Кул-Мухаммед посетил Ураз-Мухаммеда в его поместье, где вел с ним переговоры «один на один», затем он фиксирует второй визит казахского посла к царевичу и датирует его январем 1595 г., и третья встреча произошла («по видимому в феврале 1595 г.») в поместье царевича в Бежецком верху (Беляков, 2019: 41-43).

Однако содержание архивных документов показывает, что хронология встреч Ураз-Мухаммеда и Кул-Мухаммеда была несколько иной – первая и вторая встречи состоялись в январе 1595 г. в Москве, и вторая не раньше февраля того же года в поместье царевича (Российский Государственный архив древних актов (далее РГАДА) Ф. 122. Оп. 1. 1595 г. Д. 2. Л. 6-7; РГАДА Ф. 122. Оп. 1. 1594 г. Д. 1. Л. 1).

Если вторая встреча, которая датирована в источнике и ее содержание не вызывает спора, то в книге спутаны первая и третья встречи. А.В. Беляков при датировке первой встречи, которую он отнес к 1594 г., ссылается на челобитную Ураз-Мухаммеда, в которой он благодарил царя за присланные 100 рублей (Беляков, 2019: 41), однако этот же самый документ и те же

самые факты служат ему для обоснования третьей встречи, что не корректно.

Андрей Васильевич прав, когда события и факты из челобитной царевича относит к третьей встрече казахского посла с Ураз-Мухаммедом в его поместье. Однако относительно первой встречи он следует в русле современной историографии, которая основана на ошибках, допущенных при издании документов посольства в сборнике документов в 1961 г. Издатели того сборника без веских на то оснований датировали челобитную «не позднее 1594 г.» (Казахско-русские, 1961: 5), при том что сам документ не содержит фактов, подтверждающих эту датировку (РГАДА Ф. 122. Оп. 1. 1594 г. Д. 1. Л. 1).

Следует отметить высокий уровень рецензируемой работы. Несмотря на выход в последнее время новых работ, в том числе монографии, посвященных Ураз-Мухаммеду, следует заключить, что рецензируемая монография является на сегодняшний день наиболее разработанной, хотя, конечно, и неполной биографией казахского султана. Особую ценность данной работе придает использование автором заметно большего, чем у других исследователей, источников. Безусловно, данная работа является важным историографическим источником для любого, кто обратится к биографии касимовского царя и казахского султана Ураз-Мухаммеда.

Список литературы

- Беляков А.В. Араслан Алеевич – последний царь касимовский // Рязанская старина. 2004–2005. – Рязань: Край, 2006. Вып. 2–3. – С. 8–31.
- Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан // Мининские чтения. Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20-21 октября 2006 г.). – Нижний Новгород, 2007. – С. 29-60.
- Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник: 2006. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 95–112.
- Беляков А.В. Чингисиды в России XV-XVII веков: просопографическое исследование. – Рязань: «Рязань. Мир», 2011. – 512 с.
- Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев сын Мусаитов. Опыт совместной биографии. – Алматы: АО «АБДИ Компани», 2019. – 208 с.
- Беляков А.В. Историческая география Мещеры XIV–XVII вв. // Российская история. – 2019. – № 1. – С. 72-85.
- Беляков А.В. Царицы сибирские // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. № 2. – С. 372–391.
- Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках (сборник документов и материалов) / Составители: Ф.Н. Киреев, А.К. Алейникова, Г.И. Семенюк, Т.Ж. Шоинбаев. – Алма-Ата: Изд. АН КазССР, 1961. XVI. – 743 с.
- Мухаммадеева И.А. «Казачьей орды султан» Ураз-Мухаммед – хан подмосковного Касимова // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. Право. – 2007. – №3 (47). – С. 238-242.
- Мухаммадеева И.А. Становление дипломатических связей Казахстана и России в конце XVI века // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. Право. – 2008. – №2 (50). – С. 10-15.
- Опись Царского архива XVI века // Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года. Под редакцией С. О. Шмидта. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – С. 15-44.
- Сабитов Ж.М. К вопросу об обстоятельствах появления Ураз-Мухаммеда и Кадырали Жалаири в Сибири // Молодой учёный. – № 11 (91). Июнь, 2015 г. – С. 1163-1165.
- Сыздыкова Р.Г. Язык «Жами'ат-тауарих» Жалаири. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 243 с.
- Трепавлов В. В., Беляков А. В. Сибирские царевичи в истории России. Научное издание. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2018. – 496 с.